

Гийом Левассер де Боплан Описание Украины от пределов Московии до границ Трансильвании

*Перевод со второго
французского издания
1660 года.*

Посвящение

*Светлейшему и
могущественнейшему
монарху, Яну Казимиру,
Божьей милостью
королю польскому,
великому князю
литовскому, русскому,
прусскому, мазовецкому,
жмудьскому, ливонскому
и проч.,
наследственному королю
шведскому, датскому и
вандальскому.*

Государь!

Как бы ни было значительно то огромное пространство земель, которое в настоящее время отделяет меня от Ваших владений, оно не может в достаточной степени воспрепятствовать мне повергнуть к стопам Вашего Величества произведения моего ума, равно как и годы, удалившие меня от Вас, ни мало не могли ни уменьшить того усердия, с каким я всегда служил Вам, ни воспрепятствовать мне, от времени до времени издавать сочинения, которые могут доставить удовлетворение для Вашего ума и полезное развлечение для глаза. Чтобы лучше уверить Вас в этом вескими фактами, чем слабыми словами, осмеливаюсь я, с глубоким почтением и совершенной покорностью, предложить Вашему королевскому величеству описание этой обширной пограничной Украины, находящейся между Московией и Трансильванией, приобретенной Вашими предками пятьдесят лет тому назад, пространные степи которой сделались теперь столь же плодоносными, насколько они были раньше пустынными.

Это новое царство еще в недавнее время было значительно увеличено, благодаря мужеству и благоразумию великого и несравненного

Конецпольского ¹ , краковского кастеляна и

¹ Станислав Конецпольский (1591–1646 г.) происходил из знатной польской фамилии. С молодых лет он начинает вести боевую жизнь и участвует в походе Ходкевича на Москву; во время осады Смоленска он обратил на себя внимание своею храбростью. Кроме военных доблестей, Конецпольский обнаружил еще свои способности, как государственный муж, служа по дипломатической части во Франции и в других европейских землях. Женившись на дочери гетмана Жолкевского, Конецпольский, по смерти своего тестя, получает гетманскую булаву. В 1620 году, в битве при Цоцоре (на Днестре), Конецпольский попадает в плен, из которого освобождается только в 1623 году. Начальствуя над расположенными в Украине войсками, Конецпольский неоднократно разбивает татар, грабивших страну, за что награждался сначала староством ковельским, затем — саном сандомирского воеводы и, наконец — краковского кастеляна. Отмечая наградами заслуги Конецпольского, польское правительство возложило на него также обязанность защищать южные границы Польши от врагов. Во время войны поляков со шведами, Конецпольский, как опытный полководец, был вызван на север и здесь дважды разбил войска Густава Адольфа. По окончании шведской войны, Конецпольский должен был поспешить в Украину, где вспыхнуло казацкое восстание. Последнее было подавлено, и с казаками был заключен куруковский договор, в 1632 г. В этом же году он получил сан великого коронного гетмана. Последние годы Конецпольский провел в заботах об охране Украины от татар и турок, против которых он советовал королю вести войну, и в подавлении казацких волнений, вспыхнувших с новой силой в 1637-38 гг.

великого гетмана Ваших войск, храбрость которого сопровождалась всегда такую предусмотрительностью, что он всегда выходил победителем из всех сражений, как бы опасны они ни были. Я могу говорить об этом с уверенностью, как очевидец, т. к. в течение семнадцати лет я имел честь состоять на действительной службе двух последних королей, покойных отца и брата Вашего Величества. За это время мною было основано более пятидесяти значительных слобод или колоний, которые в течение небольшого числа лет разрослись настолько, что образовали более тысячи деревень. Местное народонаселение, посвятившее все свои заботы на благо Вашего королевства, отодвинуло его границы так далеко, и приложило столько усилий к обработке бесплодных земель, встреченных им, что в настоящее время их необыкновенное плодородие составляет главный источник доходов Вашего государства.

Эта вновь завоеванная страна представляет непреодолимую защиту против могущества турок и насилий татар, крепкую преграду, способную остановить их частые, пагубные набеги, и враги эти несказанно бывают изумлены, встречая существенную причину своего позора и поражения в той провинции, которая всегда открывала им путь к победам.

На этой топографической карте Вы можете за раз окинуть взором все пункты обширной территории той Украины, обладание которой приносит Вам столько же славы, сколько и выгоды, и созерцая ее положение, — судить об ее важности, и, принимая во внимание соображения политические и государственные, Вы, более чем когда-либо, можете склониться к продолжению этого важного намерения на счет расширения Ваших владений в Украине, что может еще прибавить бесчисленное количество чудных цветков к Вашему королевскому венцу.

Я мог бы еще многое сказать по этому поводу, если бы не находил, что гораздо лучше умолчать об этом, чем открывать, опасаясь, как бы я, намереваясь сделать полезное для Вас указание, не сообщил указаний Вашим врагам, — указаний, которые могли бы быть в такой же степени полезны для них, как вредны для Вас.

Итак, я оставляю этот предмет, чтобы сообщить Вашему Величеству, что великий государственный муж и воин, непобедимый Конецпольский, приняв во внимание труды, заботы и долгое время, посвященное мною на составление этой карты, соблаговолил сообщить об этом

покойному королю, в столь благоприятном смысле, что Его Величество имел намерение почтить меня значительной наградой, но смерть вместе с ним унесла в могилу и все мои надежды.

Наконец, Ваша слава как бы воскресила их, дав мне возможность узнать, что Вы, не менее этих знаменитых покойников, цените достойных людей, и что Вашими щедротами всегда вознаграждаются полезные услуги, оказанный Вам. Это подало мне смелость думать, что Ваше Величество, обладая не только польским государством в его прежних пределах, но вместе, с тем и тою обширной провинцией Украиной, к приобретению которой я в значительной степени способствовал, осуществите на деле, по справедливости заслуженные мною, добрые намерения покойного короля, Вашего брата, и благосклонно примете это приношение от того, кто стремился только к чести служить Вашим приказаниям и к счастью оставаться навсегда, Государь, низжайшим, покорнейшим и вернейшим слугой Вашего Величества.

*Гильом
де-Боплан.*

Левассер

К читателям

Господа! Предлагаемая вам карта составлена мною не по чужим сведениям и не по наслышке; я составил ее сам, на основании точных измерений, произведенных мною во всех местностях того края, который она изображает. Это должно служить гарантией как ее правильности, так и правдивости моего изложения. Важные поручения, которые я исполнял во время войны в этих странах, оставляли мне мало досуга; поэтому я принужден был употребить не менее восьми лет, чтобы довести этот труд до возможного совершенства, имея возможность работать только случайно.

Пользуйтесь же среди ваших досугов, плодами моих трудов, созерцая в своих кабинетах эту прекрасную редкую страну, большая часть которой была заселена при мне, а ее города и крепости построены по моим планам; полагаю, что вы будете мне благодарны за то удовольствие, которое я доставлю вашей похвальной любознательности.

Издатель к читателю

Любезный читатель! Десять лет назад автор этой книги поручил мне отпечатать ее в сотни экземпляров, исключительно для раздачи своим

друзьям. Но так как многие лица, видевшие ее, нашли ее не только не дурной, но, напротив, отзывались о ней весьма одобрительно, как о книге, заслуживающей второго, более полного издания, то я подумал, что, удовлетворяя их любознательности, я не причину неприятности публике, повторив издание в более полном и исправленном виде. Поэтому я тотчас же обратился к автору с просьбою сообщить мне все подробности, которые он мог бы припомнить, что и было им исполнено чрезвычайно охотно; он выразил при этом большое сожаление о том, что не мог сдержать обещания, данного в предыдущем издании, а именно — приложить к нему генеральную карту Польши, а также изображения людей, диких животных, растений и других произведений и достопримечательностей этой страны. Смерть его гравера, Вильгельма Гондиуса, изготовлявшего доски к этой карте, лишила его возможности продолжать издание, ибо доски были приобретены у вдовы гравера польским королем, после чего автор потерял их след. Таким образом, все эти драгоценные сведения погибли, к большому ущербу для публики, которой они могли бы принести много пользы.

Описание Украины и реки Борисфенеса, в просторечье

называемой Непрой или Днепром, от Киева до впадения ее в море

Киев, называемый некогда Кизовией, был одним из древнейших городов Европы, как о том свидетельствуют остатки древностей, а именно: высота и ширина укреплений, глубина его рвов, развалины храмов и старинные гробницы многих князей, которые там погребены. Из его храмов сохранилось в целости только два: св. Софии и св. Михаила; от всех же прочих остались только одни развалины, как, например, от церкви св. Василия²,

² Церковь св. Василия (ныне Трехсвятительская) была воздвигнута Владимиром св. вскоре после принятия им крещения в 988 г. По преданию, она была построена на том холме «идеже стояща кумири Перун и прочии». Первоначальная церковь была деревянной, что видно из выражения летописи, гласящего, что Владимир св. повелел «рубити церковь». В 1183 году, на месте этой церкви была построена великим князем, Святославом Всеволодовичем каменная церковь св. Василия. После татарского погрома, в половине XIII в., Васильевская церковь находилась в запустении около 3-х столетий. В этот же период, но когда — неизвестно, она стала называться Трехсвятительской. Во второй половине XVI в. церковь эта сильно обветшала, во вскоре стараниями священника Одония она была несколько оправлена, так что с начала XVII в. в ней уже совершалось богослужение. Вскоре после Брестской унии Трехсвятительская церковь перешла во власть униатов и

от которой еще виднеются остатки стен, высотой от пяти до шести футов, с греческими надписями древнее 1400 лет, сделанными на штукатурке и почти изглаженными по причине своей древности. Среди развалин этих храмов находят гробницы некоторых русских княгинь.

Храмы св. Софии ³ и св. Михаила

оставалась в их владении до 1625 года, когда казаки восстали и отняли эту церковь от униатов. Последние вскоре опять захватили эту церковь и владели ею до 1633 года, когда Петр Могила отобрал ее в свое владение. В 1638 г. по ходатайству Петра Могилы, король Владислав IV передал Трехсвятительскую церковь Киево-Братскому монастырю, который сделал необходимые в ней исправления. В 1660 г. Трехсвятительская церковь сильно пострадала от пожара и затем обветшала. В конце XVII в. она перешла в ведение киевского митрополита В. Ясинского, который, при содействии генерального судьи войска запорожского, Кочубея, возобновил эту церковь.

³ Храм св. Софии был воздвигнут киевским князем Ярославом Мудрым, после его победы у самого Киева, над печенегами в 1036 году. На месте победы, на поле, Ярослав и заложил храм во имя св. Софии. Построение храма и украшение его было исполнено греческими мастерами, нарочно для этого выписанными из Византии. Окончен он около половины XI ст. Софийский храм представляет правильный четырехугольник, несколько удлиненный с восточной стороны пятью алтарными полукружиями или абсидами. С западной стороны храма находился притвор, а с

северной и южной — по три параллельных галереи, расположенные между 18 каменными столбами, соединенными между собою арками. Поверх этих галерей находятся хоры, охватывающие храм с трех сторон и составляющие как бы второй его ярус. Храм имел 13 куполов с одним, главным, посредине. Сверху купола были покрыты вплотную свинцовыми листами. В северо-западном углу храма находилась круглая башня или вежа с винтообразным ходом внутри, ведущим на хоры. Подобная же башня, примыкающая к храму с юго-западной стороны, была построена во второй половине XI в., при киевском князе Изяславе Ярославиче. Тогда же были пристроены с западной, северной в южной стороны храма низкие одноэтажные паперти или галереи. Ярослав Мудрый дивно украсил храм внутри золотом серебром, драгоценными камнями, мрамором, дорогими сосудами. Особенно богато был украшен храм мозаикой. Последняя покрывала весь алтарь храма и сохранилась еще и ныне довольно хорошо в некоторых его частях. Так, на стене алтаря, над горним местом, на золотом фоне, находится величественное изображение Божьей Матери, стоящей с воздетыми руками; оно известно в народе под именем «Нерушимой Стены». Ниже находится также мозаичное изображение Тайной Вечери, а по бокам — Аарон и один из ветхозаветных праведников; в самом нижнем ярусе — ряд святителей первых веков христианства: Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, св. Николай и проч. Затем, на стенках столбов алтарной арки находится изображение Благовещения; на четырех арках главного купола — сорока мучеников, (уцелело 8 изображений), а на четырех треугольниках между дугами арок — четырех евангелистов. В самом куполе помещено величественное изображение Вседержителя. В остальной части храма находилась

фресковая живопись, изображающая разные события из священной истории, лики Христа и Богородицы, древних отцов церкви, мучеников и проч.; здесь есть фресковое изображение княжеского семейства, вероятно, самого основателя храма. Фресками были расписаны также одноэтажные паперты, пристроенные к храму с трех сторон, равно как и северные и южные лестницы храма, ведущие на хоры. При Софийском соборе была учреждена митрополия, представитель которой имел здесь кафедру и свою резиденцию. В Софийском храме были погребены Ярослав I и некоторые другие князья удельного периода. Кроме того, этот храм служил усыпальницей и для киевских митрополитов. В XII и XIII вв. во время междоусобных войн князей, Софийский храм подвергался неоднократному разграблению, а именно: в 1169, 1203, 1240 гг. и проч. Во время Батыева нашествия Киево-Софийский собор уцелел сравнительно лучше других киевских церквей. Впрочем, после татарского погрома, он надолго потерял свое прежнее значение, подвергаясь всякого рода невзгодам. Так, в 1416 г. Софийский собор сильно пострадал во время нашествия Эдигея, так что митрополиты перестают в нем жить с этого времени. Потеряв свое первенствующее значение, храм продолжает, однако, быть одной из важных церквей Киева еще в половине XV века. В 1482 г. крымский хан, Менгли-Гирей, напал на Киев, разорил и сжег его, а храм св. Софии ограбил, причем золотые церковные сосуды, — чаша и дискос, взятые из храма, отправлены в Москву, в подарок московскому князю, Иоанну III. После этого, в течение 80-ти лет Софийский собор находился в запустении. Только во второй половине XVI в., стараниями софийского наместника, Богуша Гулькевича Глебовского, храм несколько оправился, но к концу XVI в. пришел в состояние, близкое к разрушению: кровли на нем не

было, своды сильно обветшали, так что даже богослужение в нем не совершалось.

После Брестской унии Софийский собор попал в руки униатов, которые начали расхищать его богатства и нерадиво относились к содержанию храма, который вскоре опять пришел в такой вид, что с 1609 г. в нем перестали совершать богослужение. Около 1625 г. одна из стен собора рушилась и завалила его входные двери; другие стены также дали сильные трещины. В 1633 году Киев. митропол. Петр Могила, на основании грамоты короля Владислава IV, отнял Софийский храм от униатов и занялся его возобновлением. Царь Михаил Федорович, по просьбе Петра Могилы, прислал своего мастера, который украсил храм иконами. При Петре Могиле Софийский храм, за исключением западного отдела, был значительно оправлен. Преемники П. Могилы ревностно заботились о восстановлении этой святыни Киева. Особенно много хлопотал об этом митрополит Гedeон Святополк-Четвертинский, неоднократно ходатайствовавший пред московскими царями о возобновлении Софийского храма и пожертвовавший значительную сумму денег для его поправок. При митрополите Варлааме Ясинском Софийский храм был обновлен и в некоторых частях переделан. Этому помогали Московский царь и гетман Мазепа; обветшавшие верхи башен были разобраны и вместо них устроены новые купола на барабанах с продольными окнами. Поверх храма настлана новая кровля и сделаны фронтоны и щиты. Для укрепления стен были устроены контрфорсы. При преемниках Ясинского храм был заново расписан живописью.

В 1721 г. был построен, к западу от Софийского храма, митрополитанский дом, а в 1748 г. окончена каменная колокольня и начата постройка каменной стены вокруг собора.

восстановлены в их древнем виде. Софийский храм имеет прекрасный фасад и красивый вид отовсюду, с какой бы стороны на него ни смотреть; стены его как видно, украшены многочисленными изображениями фигур и событий, исполненными мозаикой, которая состоит из очень маленьких камешков различных цветов, блестящих как стекло и столь тщательно подобранных, что нельзя отличить, живопись ли это или же шитье по ткани; купол сделан из глиняных сосудов, наполненных цементом, который покрывает их и снаружи со всех сторон⁴. Этот храм содержит гробницы нескольких

В половине XVIII в. были вызолочены купола храма. В 1786 г. был упразднен монастырь при Софийском соборе. Возобновления древней фресковой живописи храма началось с 1843 года и продолжалось до конца XIX ст. В настоящее время храм приведен в полный порядок. В Софийском соборе почивают мощи св. митрополита Макария, убитого татарами в XV в., и частицы некоторых других мощей: О Софийском соборе см. труды гг. Закревского, Максимовича, Лебединцева, Петрова, Антоновича, Айналова, Кондакова, и проч.

⁴ Относительно византийской мозаики французский ученый, С. Bayet говорит: «Dans un grand nombre de ces eglises du VI et du VII siecle les artistes evitent les sujets ou un grand nombre de figures se melent les unes aux autres; ils s'attachent de preference a ceux ou l'action est presque nulle, les attitudes calmes et regulieres, ou l'on peut ranger les personnages de maniere a ne point troubler la disposition uniforme de l'ensemble... Au point de

vue technique, les mosaïstes byzantins n'avaient pas moins bien compris les conditions de leur art. Tandis que depuis le moyen âge, on a multiplié les tons afin de se rapprocher de l'aspect de la fresque, ils ne les employèrent qu'en petit nombre juxtaposant les couleurs tranchées, négligeant les nuances intermédiaires. Comme la mosaïque est faite pour être vue de loin, la dureté de ces oppositions se perd dans l'harmonie générale de l'œuvre; mais, en revanche, tout se détache avec une vigueur et un éclat incomparables. Les figures s'enlèvent sur un fond d'un bleu ou d'un or intense; les tons vifs et nets des vêtements tourmentent avec ce ton uniforme un contraste puissant; souvent, pour mieux accuser le dessin, une ligne noire indique les contours du corps et les traits des visages». Bayet. L'art byzantin, p. 62–63.

В средние века в Италии, Германии и Византии, для постройки куполов, употребляли глиняные сосуды особой, по большей части, цилиндрической формы; иногда же, для придания большей легкости сводам, употребляли кубической формы кирпичи, имевшего пустоту в середине. (См. Wiebeking, Architecture civile). О постройке куполов в Византии французский ученый, Bayet, говорит: «Afin de diminuer le poids de la voûte et d'en assurer la solidité, les architectes la construisirent avec des poteries creuses engagées les unes dans les autres. C'est là, du reste, un système que les architectes romains avaient déjà employé. Les architectes byzantins ont surtout employé la brique, à laquelle ils ont en générale conservé la forme que lui avaient donnée les Romains. Fabriquées avec soin, marquées de signes qui souvent permettent de reconnaître la date et le caractère des édifices, ces briques étaient reliées par un mortier d'une très grande consistance. Le moellon des murs est ordinairement en béton, et les briques n'en forment que de revêtement». С. Bayet. L'art byzantin, p 56–60.

Способ украшать церкви мозаикой подобного рода

князей; при нем же имеет свою резиденцию архимандрит. Храм св. Михаила называется златоверхим, так как он покрыт вызолоченными пластинками. Здесь показывают мощи св. Варвары, которые, говорят, были перенесены сюда во время какой-то войны из Никомидии⁵.

сохраняли греки и в позднейшие времена.

⁵ Михайловский монастырь находится на краю обрывисто спускающейся к Днепру возвышенности, уже с первых времен христианства на Руси посвященной на церковные нужды. Так, вскоре после крещения Руси Владимиром св., первый Киевский митрополит, Михаил, в ознаменование победы христианства над язычеством, основал здесь монастырь во имя св. архистратига Михаила. Первоначальная Михайловская церковь, по всей вероятности, была деревянной. Внук просветителя Руси христианством, кн. Изяслав Ярославич, после победы над торками в 1055 г., заложил на горе, близ Михайловского храма, монастырь во имя св. Димитрия и дивно украсил его золотом и серебром. Сын Изяслава I, Ярополк, также заботился о расширении и украшении построенной его отцом обители. Вообще, здания, находившиеся окрест Михайловского монастыря, пользовались особым покровительством Киевских князей. Нынешняя Михайловская каменная церковь, согласно летописному рассказу, была освящена в 1108 году велик. князем киевским, Святополком II, в честь архангела Михаила. Михайловский храм был великолепно украшен внутри мозаикой и фресками. Особенно богато был украшен абсид главного алтаря храма, где находилось три яруса мозаики: в верхнем Богоматери с воздетыми горе руками, в среднем —

Иисуса Христа, предлагающего находящимся вокруг него ученикам божественный Хлеб и Кровь; ниже — лики святителей. В настоящее время из мозаик, еще существовавших в половине XVII в., сохранился только, и то не в полной целости, — средний ярус, да несколько изображений на внутренних столбах алтарной арки. Перила на хорах и амвонах были сделаны из красного шифера с высеченными рельефными узорами. Пол был устлан красной черепицей.

В Михайловском храм погребены киевский князь Святополк II и его супруга. Место их гробниц указывают первое — справа, а второе — слева от главного входа. Здесь также были погребены правнуки создателя храма Святополка II, князья: Святополк и Глеб Юрьевичи.

В период татарского нашествия Михайловский монастырь разделял участь, одинаковую с другими церквями Киева. В конце XIV в монастырь этот был уже восстановлен и владел принадлежавшими ему землями к востоку от храма. Около 1470 г. какая то княгиня Ирина подарила Михайловскому монастырю находившиеся близ г. Киева земли и устроила при церкви каменный придел во имя Входа Господня в Иерусалим. В 1482 году Менгли-Гирей опустошил Киев и Михайловский монастырь, причем последний так пострадал, что после этого «и хвалы Божьей в нем не было».

В таком печальном состоянии находился этот монастырь до конца XV в., когда воевода Путятин позаботился о восстановлении его. Впрочем, монастырь и после этого находился в незавидном положении, и только после 1523 года, когда была выдана королем Сигизмундом I грамота на восстановление Михайловского монастыря, последний начал оправляться. В начале XVII в. униаты пытались отнять этот монастырь у православных, но не успели, благодаря

Этот древний город расположен на равнине, находящейся на вершине горы, которая господствует, с одной стороны, над всей окрестной равниной, а с другой — над Днепром, протекающим у подошвы этой возвышенности. Между последней и вышеназванной рекой расположен новый Киев^б, город в настоящее время довольно слабозаселенный, заключающей не более

вмешательству казаков, отстоявших этот храм. С 1620 и по 1633 г., в период господства в Киеве униатов, Михайловский монастырь был местопребыванием киевских митрополитов, которые значительно оправили и украсили его. С половины XVII в. начаты пристройки к главной церкви монастыря. Таковую пристройку сделал Михаил Вуяхевич. В начале XVIII в. были сделаны переделки с южной и северной сторон храма сначала еп. Черкасским а затем — киевским генерал-губернатором, князем Голицыным, приказавшим для расширения храма, выломать северную и южную стороны его и сделать от них пристройки. Около 1719 г. была воздвигнута каменная колокольня, а тридцать лет спустя — каменная ограда вокруг монастыря.

В монастыре св. Михаила почивают мощи св. великомученицы Варвары, присланные греческим императором в дар киевскому князю, Святополку-Михаилу. О Михайловском монастыре см. ту же литературу, что и о Софийском соборе.

^б Называемый Бопланом Новый Киев — это нынешний Подол.

пяти или шести тысяч жителей; он занимает пространство около четырех тысяч шагов в длину, по берегу Днепра, и около трех тысяч шагов в ширину, от Днепра до (подошвы) гор; город обнесен плохим рвом, шириною в 25 футов⁷; он имеет форму треугольника и окружен деревянным палисадом с такими же башенками; его замок⁸

⁷ Судя по находящемуся при Боплановых картах плану г. Киева, ров, окаймлявший укрепления Подола, заключал в себе часть русла нижнего течения Глубочицкого ручья. В настоящее время эта местность носит название «Канавы».

⁸ Упомянутый Бопланом «замок» — это так называемый «Литовский замок», находившийся на Замоквой или Флоровской горе, известной ныне под именем Киселевки. В литовско-польское время здесь находился деревянный замок, состоявший из 133 деревянных участков, или «городец» и 15 шестиугольных трехэтажных башен с бойницами. В двух башнях — северной и южной — помещались въездные ворота. Первые назывались воеводскими, а вторые — драбскими. Вблизи последних, на небольшой площадке, вне замка, находилось лобное место, на котором совершались казни, внутри замка находились постройки воеводы и других знатных лиц и солдатские казармы. Здесь же помещался арсенал и пороховой погреб. В замке находилась одна католическая каплица и три православных церкви. Замок неоднократно подвергался пожарам; особенно пострадал он в 1608-м году, так что церкви его пришли в разрушение. После 1651 года сведения о замке прекращаются: вероятно, он был разрушен казаками. В настоящее время большая часть

расположен на вершине одной горы, господствующей над низким городом (Подолом), но в свою очередь над ним господствует возвышенность старого Киева.

Католики имеют в этом город четыре церкви, а именно: кафедральный собор, Доминиканский⁹,

Замковой горы занята кладбищем Флоровского монастыря, который обнес принадлежащее ему место каменной оградой и выстроил здесь Троицкую церковь. На вершине горы еще сохранились кое-где следы прежних валов. В почве горы попадаются древние вещи: стеклянные браслеты, сердоликовые, стеклянные и шиферные бусы, стеклянные древние сосуды, шиферные и костяные пряслицы, обломки бронзовых сосудов, украшений икон и проч. Некоторые исследователи (проф. Лашкарев и др.) полагают, что на этой горе мог находиться терем кн. Ольги св. и при нем церковь или же монастырь.

⁹ Доминиканцы впервые появились в Киеве в первой половине XIII ст., при киевском князе Владимире Рюриковиче (1223-36 гг). Около 1226 г. они основали в Киеве, с помощью известного в Польше доминиканца Иоакинфа Одровонжа, свою миссию и построили неподалеку от Днепра церковь. В 1233 году доминиканцы были изгнаны из Киева. Во время литовского владычества они снова возвратились в Киев. В XIV в. они уже жили в этом городе, что видно из грамоты кн. Александра Владимировича, подтверждающей права доминиканцев на угодья и доходы, пожалованные их церкви отцом князя, Владимиром Ольгердовичем. В XVI в. доминиканцы, при содействии киевского пана, Аксака, построили под замковой горой новый, каменный, костел во

имя св. Николая, воспользовавшись для этого развалинами древней Борисоглебской церкви в Вышгороде. Новый костел был прекрасно устроен и богато украшен внутри и снаружи; при нем находился монастырь. Польские короли щедро одарили последний земельными угодьями и наделили его широкими правами на получение разных пошлин: с проходящих по Днепру мимо Киева судов с хлебом, поколodной с жителей пошрины, с винных откупов и проч. Во время восстания Богдана Хмельницкого доминиканский монастырь и церковь его были ограблены и разорены. После этого Богдан Хмельницкий отдал доминиканский костел и его угодья киевскому Братскому монастырю. В 1691 г., грамотой царей Петра I и Иоанна, бывший доминиканский костел был отдан в ведение митрополита Варлаама Ясинского. В 1696 г. церковь эта была обновлена и освящена во имя св. Петра и Павла и с этим именем существует и в настоящее время. Не смотря на обновление в 1696 г. Петропавловская церковь, однако, не имела больших доходов и вскоре пришла в упадок. В первой половине XVIII в. церковь эта совершенно обеднела. В 1744 году императрица Елисавета I, будучи в Киеве, обратила внимание на Петропавловскую церковь и пожертвовала 2500 рублей на ее возобновление. В 1811 году церковь эта сильно пострадала от пожара. В настоящее время она находится в ведении Киевской Духовной семинарии, приобретшей ее в первой четверти XIX в.

Относительно упоминаемых Бопланом Бернардинского и Иезуитского монастырей трудно определить, где они находились. Первый был расположен ближе к горе, другой — к Днепру. По всей вероятности, бернардинский монастырь находился в черте церковного грунта Флоровского монастыря. Что же касается иезуитского кляштора, то он находился где-то неподалеку от церкви Николая Доброго. Это видно из

храм на рынке, Бернардинский — под горой и, с недавнего времени, — иезуитский, который находится между Бернардинами и рекой. Население греко-российской церкви имеет около десяти храмов, которые они называют церквями; одна из них, при которой находится университет или академия, близ ратуши, называется Братской церковью; другая, у подножья замка, носит имя св. Николая ¹⁰, если память мне не изменяет;

универсала, выданного Добро-Николаевской церкви в 1660 году киевским полковником Василием Дворецким, на бывшие во владении у бернардинов и иезуитов грунты, раньше захваченные у церкви Доброго Николая вышеназванными бернардинами и иезуитами.

¹⁰ Судя по описанию, это нынешняя Притиско-Никольская церковь. Время ее основания не известно; однако, она существовала уже в XVI ст. В 1631 году киевской обыватель Петр Серебряный-Грош построил здесь каменную церковь, а прежнюю перенес на Старый-Город. Об этой-то каменной церкви и упоминает Боплан. В 1651 и 1716 гг. церковь значительно пострадала от пожаров и оставалась в обветшалом виде до половины XVIII в., когда была возобновлена. В 1811 году пожар настолько сильно повредил Притиско-Никольскую церковь, что от нее остались только обгорелые стены. Возобновление церкви началось в XIX в. и окончилось только в 1829 году, причем она была не только оправлена, но и расширена прибавлением двух новых приделов: во имя св. Кузьмы и Дамиана и Сретения Господня. Главная святыня этой церкви чудотворная икона св. Николая.

остальные расположены в различных кварталах города, но я не припомню их в подробностях. В этом городе существует только три красивых улицы, все же остальные, не будучи ни прямыми, ни дугообразными, извилисты на подобие лабиринта; город считается как бы разделенным на две части, из которых одна, имеющая кафедральный собор, называется епископским городом, другая, где находятся три остальные греческие и католические церкви, называется магистратским. Это очень значительный торговый центр страны; предметами торговли служат: зерновой хлеб, меха, воск, мед, сало, соленая рыба и т. д. Город имеет епископа, воеводу, кастеляна, старосту и грод; он состоит в подчинении четырем юрисдикциям: суду епископа, воеводы, или старосты, что, впрочем, одно и то же, в третьих — суду войта, и последний суд — лавочников и райцев. Дома здесь выстроены на манер московских, довольно низкие и редко выше одного этажа; здесь пользуются свечами, сделанными из тонкой щепы дерева (лучиной), который так дешевы, что за два денария¹¹ можно ее иметь

¹¹ Два денара — это мелкая польская монета, употреблявшаяся в начале XVII ст. Шесть двойных денариев составляли один шеляг, а 18 равнялись одному грошу. См. об

больше, чем надо для освещения в самую долгую зимнюю ночь. Печные трубы продаются на рынках, что может показаться нам смешным, точно также, как и местные способы приготовления мясных продуктов, их свадебные обряды и прочие обычаи, о которых мы будем говорить ниже. Тем не менее, отсюда получил начало тот благородный народ, который в настоящее время носит имя запорожских казаков; они рассеяны с давних времен в различных местностях по берегам Днепра и в смежных областях. Число их в настоящее время простирается до ста двадцати тысяч человек, привычных к войне и способных, по первому требованию, в одну неделю, собраться в поход на королевскую службу. Они часто, почти ежегодно, предпринимают опустошительные набеги и приносят большой вред туркам. Они много раз грабили Крым, населенный татарами, опустошали Анатолию, брали приступом Трапезунд и даже достигали устья Черного моря, в трех милях от Константинополя, где все предавши огню и мечу, возвращались затем домой с большой добычей и некоторым количеством рабов, обыкновенно малых детей, которых они оставляют у себя в качеств прислуги или же дарят вельможам своей страны; взрослых же они редко берут в плен,

разве только в том случае, если считают их достаточно богатыми, чтобы заплатить за себя большой выкуп и освободиться. Они предпринимают свои набеги не более, как в количестве шести или десяти тысяч человек, чудесным образом переправляются через море на плохих судах собственного изделия, форму которых и конструкцию я опишу дальше.

Говоря об отваге казаков, не лишним будет сказать также о том, каковы их нравы и занятия. Известно, что среди этого народа встречаются вообще люди опытные во всех ремеслах, необходимых в человеческой жизни, как то: плотники, умеющие строить как дома, так и суда, экипажные мастера, кузнецы, оружейники, кожевники, шорники, сапожники, бочары, портные и т. д. Они очень искусны в приготовлении селитры, которая в изобилии добывается в этом крае; из нее они делают превосходный порох; женщины у них занимаются пряжею льна и шерсти, из которых они выделывают полотна и ткани для своего употребления. Все они хорошо умеют возделывать землю, сеять, жать, печь хлеб, готовить различные сорта мяса, варить пиво, делать медь, брагу, курить водку и пр. Нет ни одного человека между ними, к какому бы полу, возрасту или состоянию он не принадлежал,

который бы не старался превзойти друг друга в пьянстве и бражничестве, и нет в мире другого христианского народа, который бы усвоил так, как они, привычку не иметь заботы о завтрашнем дне.

Впрочем, справедливо, что все они способны ко всякого рода занятиям, хотя иные бывают более искусны в одних, другие — в других ремеслах. Встречаются также между ними люди с более высоким уровнем развития, чем обыкновенная масса народа. В общем, все они достаточно развиты, хотя занимаются исключительно тем, что полезно и необходимо, преимущественно в деревенской жизни.

Плодородие почвы доставляет жителям хлеб в таком изобилии, что нередко они не знают, что с ним делать, тем более, что у них нет судоходных рек, впадающих в море, за исключением Днепра, который в 50 милях ниже Киева прегражден тринадцатью порогами, последний из которых отстоит от первого на добрых семь миль, что составляет целый день пути, как это видно на карте. Это преграда препятствует им сплавать свой хлеб в Константинополь; отсюда происходит их леность и то, что они не хотят вовсе работать, разве только вследствие крайней необходимости, когда у них не достает средств купить то, в чем нуждаются; они

предпочитают заимствовать все, что нужно для их удобства, от турок, их добрых соседей, чем самим трудиться для его приобретения. Они довольствуются немногим, лишь бы было что есть да пить.

Они исповедуют греческую веру, которую называют русскою; свято почитают праздничные дни и соблюдают посты, которые у них продолжаются в течение восьми или девяти месяцев года и состоят в воздержании от употребления мяса, каковую формальность они с упорством соблюдают, будучи убеждены, что спасение души зависит от различия пищи. Зато, мне кажется, нет в мире народа, который бы сравнялся с ними в способности пить, ибо не успеют они отрезвиться, как тот час же принимаются пить снова. Все это, впрочем, происходит только в свободное время, но во время войны или когда готовится какой-либо поход, они крайне трезвы, и грубость можно заметить только в одежде. Они смышлены и проницательны, остроумны и щедры, не стремятся сделаться богачами, но больше всего дорожат своею свободою, без которой они не могли бы жить; это главная причина, почему они столь склонны к бунтам и восстаниям против местных вельмож, лишь только почувствуют притеснения последних,

так что редко проходит более 7 или 8 лет без того, чтобы они не восставали против вельмож. Впрочем, это люди вероломные и коварные, которым ни в чем нельзя доверяться. Они чрезвычайно крепкого телосложения, легко переносят холод и зной, голод и жажду; неутомимы на войне, мужественны, смелы и часто столь дерзки, что не дорожат своею жизнью. Больше всего они обнаруживают ловкости и стойкости в сражении, когда находятся в лагере, т. е. под прикрытием возов (ибо они очень метко стреляют из ружей, которые составляют их обычное оружие), и при обороне укреплений; недурны они и на море, но верхом на лошадях они не настолько искусны. Мне случалось видеть, как только 200 польских всадников обращали в бегство 2000 человек из их лучшего войска; правда и то, что под прикрытием лагера сотня казаков не побоятся 1000 поляков и даже большего количества татар, и если бы они были также искусны в кавалерии, как в пехоте, то, я думаю, могли бы считаться непобедимыми. Казаки высоки ростом, сильны и проворны; они любят хорошо одеваться, что особенно заметно, когда им удастся пограбить соседей; в другое же время они носят одежду довольно скромную. Они пользуются от природы прекрасным здоровьем и даже почти совсем не подвержены той эпидемической болезни, распространенной в целой Польше, которую

медики называют колтуном (plica), по той причине, что волосы пораженных этой болезнью страшно спутываются и сбиваются в комок; туземцы называют ее «гостец»¹². Казаки редко умирают от какой-либо болезни, разве только в глубокой старости; большинство умирает во время войн, слагая головы на поле брани.

Дворяне среди них, очень немногочисленные, подражают польскому дворянству и, по-видимому, стыдятся исповедовать иную веру, кроме латинской, в которую они переходят все более и более, не смотря на то, что вся знать и все те, которые носят имя князей, происходят от православных предков. Крестьяне там чрезвычайно бедны, т. к. они принуждены работать три дня в неделю, вместе со своими лошадьми, в пользу своего владельца и давать ему, сообразно количеству получаемой земли, много мер зернового хлеба, множество каплунов, кур, гусей и цыплят к Пасхе, Троице и Рождеству; сверх того — возить дрова для нужд их владельца и отбывать тысячи других повинностей, которых они не обязаны были бы исполнять без платы; кроме того, помещики

¹² Колтун известен в медицине под именем plicarolonica или же trichosisplica.

требуют от них денежной повинности, а также десятины от баранов, поросят, меда, всех плодов и третьего быка через каждые три года. Словом, они принуждены отдавать своему господину все, что тому вздумается потребовать, так что неудивительно, что эти несчастные, закабаленные в такие тяжелые условия, никогда не могут ничего скопить. Но это еще менее важно, чем то, что их владельцы пользуются безграничной властью не только над их имуществам, но также и над их жизнью; столь велика свобода польской знати, которая живет словно в раю, а крестьяне пребывают как бы в чистилище. Поэтому, если случится таким несчастным крестьянам попасть в крепостную зависимость к злому владельцу, то положение их бывает гораздо хуже, чем положение каторжников на галерах. Такое рабство является главной причиной многочисленных побегов крестьян; наиболее отважные из них уходят на Запорожье, которое является местом убежища казаков на Днепре. Проведя здесь некоторое время и приняв участие в морском походе, они считаются уже запорожскими казаками; подобными побегам постоянно увеличивается состав их войска, что с достаточной очевидностью доказывается и настоящим восстанием, ибо, после поражения поляков, эти казаки поднялись в количестве 200,000 человек, которые, выдержав кампанию, сделались

господами края, на протяжении более 120 миль в длину и 60 миль в ширину. Мы забыли упомянуть, что обычное занятие казаков в мирное время составляют охота и рыбная ловля. Вот все, что мы хотели сказать вообще и как бы мимоходом относительно нравов и занятий этого народа¹³.

Описание Борисфенеса

Возвращаемся к нашему рассказу. Утверждают, что в то время, когда древний Киев находился в апогее своего величия, морской пролив идущий мимо Константинополя, не был еще открыт. Есть предположение, осмелюсь даже сказать, точные доказательства тому, что равнины

¹³ К Боплановскому изданию «Description d'Ukraine», сообщает лейпцигский книгопродавец К. Hiersmann, был присоединен тоговременный манускрипт, содержащий discours de cosaques. Вот что он говорит об этом манускрипте: «Das sehr seltene Werk enthaelt am Schlusse ein Manuscript von 37 Seiten. Dieses letztere scheint der Handschrift und Sprache nach aus der Zeit von 1600–1650 zu stammen und ist moeglicherweise von Beauplan verfasst und geschrieben. In Adelung, Reisen in Russland finde ich es nicht erwaeht. Das im alten (wohl ersten Einbände) befindliche Werk ist wohl erhalten und traegt das einfache Ex libris einer Madame de la Borde. См. Каталог Карла Гирземанн в Лейпциге. К сожалению, мы не имели возможности рассмотреть этот интересный труд.

по другую (левую) сторону Борисфенеса, простирающиеся до самой Московии, были некогда сплошь покрыты водой; подтверждением чему служат якори, найденные несколько лет тому назад на реке Суле, в окрестностях Лохвицы, и некоторые другие указания. Кроме того, все города, которые расположены на этих равнинах, кажется, не особенно давнего происхождения и выстроены несколько сот лет тому назад. Я поинтересовался сделать разысканья в истории руссов, чтобы узнать что-либо о древности поселений в этой стране, но тщетно. Я спрашивал лучших из их ученых, от которых только и узнал, что большие и продолжительные войны, опустошавшие страну из конца в конец, не пощадили их библиотек, которые прежде всего предавались огню; что они припоминали старинное предание, по которому море покрывало никогда все эти равнины, как мы говорили об этом, и что это было приблизительно за 2000 лет до настоящего времени; что около 900 лет назад древний Киев был совершенно разрушен, за исключением двух храмов, о которых мы уже говорили раньше. Далее, в доказательство того, что море простиралось до Московии, приводят еще один весьма солидный довод, а именно, что все развалины старинных замков и древних городов, встречаемые в этих местах, всегда находятся на возвышенных местах и на самых высоких горах, и

нет ни одного, расположенного на равнине. Это обстоятельство заставляет предполагать, что в древности равнина была затоплена. Прибавьте к этому, что в некоторых из этих развалин найдены погребя, наполненные медными монетами с таким изображением¹⁴.

¹⁴ Здесь Боплан поместил изображение бронзовой монеты императора Юстиниана I. Передавая рисунок монеты, Боплан или не совсем разобрал надпись, или же последняя плохо сохранилась. На лицевой стороне монеты находится бюст императора, вправо, с уцелевшими вокруг буквами... NIV... SP. На оборотной стороне, в середине, большое M, а кругом него помещены звезда и два равноконечных крестика. Сообщение Боплана о находках в Украине кладов с византийскими монетами является весьма ценным указанием в археологическом отношении. Жаль только, что мы не знаем точно места, где находились погребя, наполненные византийскими монетами. В настоящее время в среднем Приднепровье находят большое количество римских монет первых веков христианской эры. Особенно богаты ими ближайшие к Днепру местности. Здесь попадаются монеты императоров: Тиверия, Клавдия, Нерона, Веспасиана, Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия, Коммода, Фаустины и проч.

Как бы там ни было, скажу только, что вся равнина, которая простирается от Днепра до Московии и еще дальше, представляет собой страну очень низменную и песчаную, за исключением берегов реки Сулы на севере, и берегов рек Ворсклы и Псла, как это можно лучше заметить на карте. Вы должны еще при этом обратить внимание, что сила течения этих рек почти незаметна, как будто бы это стоячие воды; если же вы сопоставите все эти доводы с быстрым и стремительным течением того пролива Черного моря, который, проходя мимо Константинополя, впадает затем в Белое¹⁵ море, то легко убедитесь в том, что эти места были некогда покрыты водой¹⁶.

¹⁵ Т. е. Мраморное море.

¹⁶ Конечно сведения Боплана о геологическом прошлом Днепровского левобережья не могли отличаться ни

Продолжая описание нашего Днепра, мы заметим, что в расстоянии одной мили выше Киева, с противоположной стороны, впадает в Днепр река

обстоятельностью, ни еще менее научностью Его мнение о сравнительно недавнем выходе из под морских вод всей днепровской левобережной равнины не может в настоящее время считаться серьезным. Геологическими исследованиями, произведенными в вышеназванной местности целым рядом ученых доказано, что площадь полтавской, черниговской, киевской, харьковской, екатеринославской и проч. губерний была покрыта морем в очень отдаленный от нас многими тысячелетиями период времени, в так называемую третичную эпоху и ближайшие за ней периоды. В означенную эпоху море, а затем ледниковый покров покрывали значительную поверхность нынешнего Поднепровья. Затем море и ледник начали мало-помалу отступать и исчезать, оставив после себя целые ряды слоев, характерных своим строением и содержанием. Приводимый Бопланом в доказательство о будто бы недавнем существовании моря в левобережной Украине находки якорей близ г. Лохвицы указывают только на слишком поспешный вывод и соображения автора по поводу этой находки, — вывод, не подтверждаемый новейшими научными исследованиями. Последние, напротив, свидетельствуют, что в левобережье по тамошним рекам никогда не было крупного судоходства, как это думали некоторые из наших ученых, а существовал лишь кратковременный, весенний в половодье сплав судов в более крупные реки. См. об этом работы гг. Докучаева, Гурова, Краснова и проч.

Десна, которая берет начало неподалеку от города Москвы и имеет более ста миль протяжения.

В полумиле ниже Киева виднеется деревня, называемая Пещеры, в которой находится большой монастырь, обычная резиденция митрополита или патриарха. В ближайшей к этому монастырю горе существует большое количество пещер, т. е. подземных ходов, наполненный множеством человеческих тел, которые сохраняются здесь более 1500 лет¹⁷, и имеют сходство с египетскими

¹⁷ Хотя сведения Боплана о русской истории и, в частности, хронологии, крайне скудны и неопределенны, тем не менее, сообщаемые им предания о древних временах чрезвычайно интересны. Добросовестно занося в свои заметки почему-либо интересные для него рассказы, Боплан часто передает такие мнения, какие тогда сохранялись еще у сообщавших ему современников; причем, сведения эти передавались ему в такой категорической форме, что и сам Боплан, по-видимому, верил в их истинность. Конечно, многое передавали ему как предания, которые впоследствии мало помалу забывались и, не имея прочной поддержки в документальных данных, исчезали. Однако, предания эти не настолько уже беспочвенны, чтобы их выбросить вовсе. Они дают кое-какие намеки на те времена, от которых не дошло до нас письменных источников. Так, сообщая о мощах святых, почивающих, по словам Боплана, в пещерах более 1500 лет, Боплан, по-видимому, сильно погрешил в исторической хронологии, отодвинув начало христианства на Руси к первым временам христианской эры. Однако, такое, идущее вразрез с

мумиями. Рассказывают, что первые христианские отшельники устроили себе эти подземные пристанища, чтобы тайно совершать здесь богослужение и спокойно проживать в пещерах во время гонений от язычников. Там показывают одного святого, Иоанна, который виден до пояса, от которого он погружен в землю. Здешние монахи рассказывали мне, что этот святой, чувствуя приближение смерти, сам приготовил для себя могилу, но не в длину, как обыкновенно принято, а в глубину; когда пришло время умирать, к чему он

выводами наших ученых, мнение о начале христианства на Руси, начинает мало помалу приобретать себе сторонников, которые, усматривая тесную связь киевских и черниговских пещер с пещерными скитами Крыма, относящимися к первым векам христианской эры, считают их хронологически одновременными. Сообщение Боплана о древней надписи в церкви св. Василия, быть может, передает нам предание о вошедшем в состав вновь построенной церкви, остатке более древней церкви существовавшей здесь до официального утверждения в Киеве христианства. Равным образом и разорение Киева (Боплан, ведь, не говорит, что разорение было произведено татарами), относимое Бопланом к 5-му веку, вероятно является отголоском предания о каком-то разорении Киева в то отдаленное от нас время, от которого не дошло до нас никаких письменных документов. Мнение о существовании г. Киева почти за 2000 лет до нашего времени в настоящее время принято в науке. См. лекции о г. Киеве проф. Антоновича и Армашевского.

уже давно готовился, Иоанн простился с братией и сам опустился в землю, но, по воле Божьей, вошел в нее только до половины, хотя яма была достаточно глубока. Там можно также видеть св. Елену¹⁸, которая в большом почитании среди народа, и железную цепь, которою, по преданию, дьявол бичевал св. Антония, и которая имеет силу изгонять злых духов из тех лиц, на которых она возлагается. Есть также на блюдах три человеческие головы, из которых постоянно сочится масло, очень помогающее в некоторых болезнях. Здесь покоятся останки некоторых замечательных людей, между прочим двенадцати каменщиков, которые построили церковь (монастыря); их сохраняют, как драгоценную святыню и показывают посетителям. Когда мне пришлось однажды жить в Киеве на зимних квартирах, я часто посещал пещеры, откуда и имел возможность узнать выше приведенные подробности. Что касается моего мнения, то я не нахожу (как уже сказал) существенной разницы между этими мощами и египетскими мумиями,

¹⁸ Вероятно, Боплан ошибочно назвал здесь имя св. Елены; быть может, под этим именем он разумел мощи св. Юлиании, княжны Гольшанской, почивающей в Ближних пещерах, или же мощи препод. Евфросинии (княжны Полоцкой), почивающие в Дальних пещерах.

исключая того, что они не настолько черны и тверды и, полагаю, что причина, почему они сохраняются нетленными столь продолжительное время, заключается в свойствах этих гротов или пещер, которые вырыты в песчанике и потому замою в них тепло и сухо, летом же — прохладно и сухо без малейших признаков сырости. В этом монастыре живет много монахов и митрополит¹⁹ всея Руси, который, как я уже сказал, имеет здесь свою резиденцию; он зависит только от константинопольского патриарха.

Перед этим монастырем находится другой²⁰,

¹⁹ Здесь Боплан неправильно называет митрополита патриархом (*patriarche*).

²⁰ Против Лаврских ворот, с Троицкой над ними церковью, на том месте, где ныне находится арсенал, стоял женский Вознесенский монастырь, основанный в начале XVII в. киево-печерским архимандритом Ел. Плетенецким. Богдан Хмельницкий, после 1648 года, а затем гетман Мазепа, в 1697 г., подтвердили права этого монастыря на владемые им земли, причем гетман Мазепа пожаловал Вознесенскому монастырю четыре села (Бугаевку, Берков, Иваньков и Бузов). Игуменьей этого монастыря была мать Мазепы, Мария Магдалина, которая построила в нем, 1705 г., каменную церковь. В 1712 г., по распоряжению царя Петра I, Вознесенский монастырь был закрыт, а монахини были переведены на Подол, во Флоровский монастырь. Однако,

в котором живет много монахинь, числом до 100; они занимаются шитьем и изготавливают множество прекрасных вышивок на дорогих тканях, который и продают тем лицам, которые посещают монастырь. Они пользуются свободой выходить когда угодно, и местом их обычных прогулок является Киев, отстоящий в полумиле от монастыря; все они носят черную одежду и ходят всегда попарно, подобно большинству католических монахинь; среди них мне случалось видеть столь красивые лица, какие едва ли можно найти в целой Польше. Между Киевом и Печерском, на горе, которая нависла над Днепром, находится русский монастырь св. Николая ²¹, расположенный в восхитительной

принадлежавшая монастырю каменная церковь оставалась еще значительное время в качестве приходской церкви. Принадлежавшие Вознесенскому монастырю имения перешли к Флоровскому.

²¹ Время основания Никольского монастыря неизвестно. Несомненно, однако, что он существовал уже в глубокой древности. В XI в., при церкви св. Николая, построенной (быть может при кн. Ольге) на месте убиения Аскольда, находился монастырь, в котором постриглась мать преподобного Феодосия Печерского. Никольский монастырь становится более или менее известным с конца XII в. В XV и XVI вв. этот монастырь получает, по дарственным грамотам разные земли и угодья, лежащие как в Киеве, так и в его окрестностях. В половине XVII в. от каменного